

СТАЛЬНИЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

К Р О К О Д И Л

Через річечку, через биструю
Полає ручьєчку, подає другую...

І шумить и туде
Дрібен дождик іде.

Разпрігали, хлопці, коні
Таї, лангате спочивати.

Ой на горі таї, жінці вмиють,
А пок під горою, вром долиною
Казаків вмиють.

Рис. Б. Фридкина

ПОПУРРИ ИЗ УКРАИНСКИХ ПЕСЕН, ЗАПИСАННЫХ НА ХАРЬКОВЩИНЕ И ПОЛТАВЩИНЕ.

Рис. И. Семёнова

— Сколько в вашей части героев?
 — Пять Героев Советского Союза и три — Социалистического труда:
 Илюшин, Лавочкин и Яковлев.

ЭЛАСТИЧНАЯ РАДИООБОРОНА

Пульс у немцев
 неважного ритма,
 свидетельство этому —
 некий Дитмар.
 Дитмар у Гитлера
 в роли диктора,
 всё объяснять —
 обязанность Дитмара.
 Даст рейхсфюрер
 в стратегия мазу —
 Дитмар подводит
 научную базу.
 Наложат
 фрицам
 по поясницам —
 Дитмар спешит
 скорей объясниться,
 что если немец
 с побитым задом, —
 так и задумано,
 так и надо.
 Утром Дитмар
 кричит:
 — Наступаем!
 А ночью
 становится
 мальчиком-паем:
 — Мы?
 Наступаем?
 К Курску?
 Эдва ли!..
 Мы из окопов
 и не вставали!..
 В завтрак
 Дитмар
 залиvisto треплется:

— Нет неприступной
 Орловской крепости!
 И так же залиvisto
 треплется в ужин,
 что вовсе Орёл
 германцам не нужен!
 На нынешнем уровне
 прусской культуры
 довольны
 немецкие дурни и дуры
 и с верою смотрят
 Дитмару в рот,
 которым он так
 эластично врёт.
 Фронт далеко,
 а Дитмар рядом,
 входит по радио
 к каждому на дом,
 в Берлине —
 после британских тонн —
 Дитмар
 нужен
 как пирамидон.
 Ни фрица,
 ни Дитмара
 нам не жаль, —
 и фриц — как фриц,
 и враль — как враль.
 А жаль эфир:
 небесные сферы —
 и то загрязнили
 немецкие стервы.

С. КИРСАНОВ

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

БЕРЛИН. Германское информационное бюро опубликовало следующее официальное сообщение: «После того как немецкие части успешно отбили все атаки русских, русские заняли город Змиёв и ряд других населённых пунктов».

БЕРЛИН. Радиогенерал Дитмар в своём очередном обзоре остановился на положении немецких частей на Брянском направлении, остановился и дальше ничего сказать не смог.

БЕРЛИН. Как известно, правящие круги Германии обратились к немцам с призывом: «Держаться!» Наднях Геббельс разъяснил этот лозунг, таким образом: «Немцы гораздо легче держатся, когда они бывают на свежем воздухе, в связи с чем и начата эвакуация населения Берлина и других промышленных центров в сельские местности».

ЖЕНЕВА. Связь между Миланом и Швейцарией до сих пор не восстановлена. Что же касается связи между Римом и Берлином, то она, благодаря мерам, принятым Бадольо, ни на одно мгновение не была нарушена.

ОСЛО. Выступивший в Тронхейме известный квислинговец Суукинсен призвал норвежцев записываться в эсэсовские батальоны. После окончания выступления слушатели бросились качать Суукинсена. Они трижды подбросили его, но по рассеянности, свойственной норвежцам, только два раза подхватили. Главный хирург городской больницы сообщил, что положение Суукинсена безнадежно.

ПРЕДСКАЗАНИЕ

НЕМЕЦ сдался по всем правилам печального искусства сдаваться: он поднял руки, опустил глаза и задрожал коленками. Но вдруг его правая рука описала в воздухе молниеносный полукруг, он хлопнул ею себя по лбу, после чего снова воздел её, как надо.
 Тут его никто не спросил, что это такое. Но на допросе спросили.
 Немец сказал:
 — Меня осенило. Я только что сообразил: это же Орёл!
 — Однако вы туговато соображаете, — заметил майор.
 — Ах нет! — сказал немец. — Что это Орёл, я сообразил давно, но это Орёл, айн адлер... Я объясню, если вы позволите... Перед отъездом на фронт жена уговорила меня сходить к хиромантке. Вы знаете, иногда веришь в мистическое...
 — Не знаю, — сказал майор.
 — Хиромантка сказала, что будет осень, затем зима, потом весна, лето и снова осень...
 — Она была неглупа, — заметил майор.
 — О да! Она сказала, что видит горы железа, огонь и дым и даже ту пару серых туфель № 40, которую я действительно вскоре выслал ей в благодарность за гаданье. И на прощанье она предостерегла: «Опасайтесь птицы!» Хотите верьте, хотите нет, но за всю кампанию я не съел ни одной куриной ножки! А вдруг кость встанет мне поперёк горла? Я бежал сломя голову от курских соловьёв... Но мне ни разу, ни разу не пришло в голову, что Орёл... айн адлер — это же тоже птица! Ах если бы я был под Белгородом, всё было бы иначе! Ведь у вас, русских, нет такой птицы — Бельгородт?

В КАРБОВСКАЯ

Лиха беда — начало...

В ОДНОМ из городов Италии давно уже живут два немецких чиновника: герр Штруббель, представитель ведомства по ограблению сельского хозяйства союзных с Германией стран, и герр Плюфке, представитель ведомства по отъёму у союзных с Германией стран промышленных изделий.

С того самого дня, как Муссолини подал в отставку, оба немца переехали в гостиницу, в которой они стояли и прежде, в один номер с окнами во двор, забаррикадировали дверь, выдули из петлиц своих пиджачков значки со свастикой и никуда не выходили из номера.

Через пять дней заточения герр Плюфке трепетными руками отвалил баррикады и выполз в коридор. Герр Штруббель хотел было крикнуть: «Куда?», — но смолчал от страха и только привалил поскорее к двери комод, стол и четыре кресла. После этого он стал дрожать вдвое быстрее, чем ранее, и дрожал так, покуда не возвратился через два часа герр Плюфке.

— Наконец-то! — вскричал Штруббель, когда сожитель его вошёл в комнату в несколько потрёпанном виде. — Где вы были? У вас столько синяков!.. Узнали, что вы немец?

— Что вы, герр Штруббель! Если бы узнали, что я немец, мне бы этими синяками не отделаться. Мне удалось отвести подозрение: я притворился глухонемым идиотом. И вы знаете, видно, очень похоже... Потому меня и ударили всего один раз — по шее, потом вот сюда два раза, подложечку, по ноге и в ухо. В общем один раз...

— А зачем вы ходили, герр Плюфке?

— Очень уж поучительно посмотреть всё это, герр Штруббель.

— Что поучительно?

— Ну, например, как срывают фашизм, — знаете, эти связки прутьев с секирами — знак фашистской партии. Оказывается, достаточно только палкою наподдать — и — рраз! — летит эта самая свастика.

— Что вы говорите, герр Плюфке? — Какая свастика?

— Гм... да... Свастика пока ещё не летит. Хотя мы-то с вами уже сняли свои значки со свастикой.

— Да, но мы их скоро опять наденем: как вернёмся в Германию.

— Да. В Германии наденем. А может, там же и снимем. Ну, ладно,

Потом очень интересно было, как жгли мебель в редакции фашистской газеты.

— И много сожгли?

— Порядочно. Вышел вполне приличный костёр. Но у нас в газете «Фелькшпер беобахтер», если собрать всю утварь да добавить ещё комплекты газеты за все годы, костёр выйдет получше, я думаю...

— Бог с вами, герр Плюфке! О чём вы думаете?

— Нет, это я так... А вот знаете, что меня обрадовало, — это такой случай. Один итальянец влез на памятник и говорит толпе: «Синьоры! Меня одурачили: я десять лет был членом фашистской партии. Теперь я прозрел. Вот мой фашистский билет!» И, знаете, бросает свой билет, а толпа аплодирует!..

— Чему же вы так радуетесь?

— Ну как же, вы же знаете: лидеров фашизма избивают, а рядовых членов партии — ничего.

— Да, да, герр Плюфке, я бы вам советовал эти думы держать про себя.

— Вот ещё я заметил, что бюсты Муссолини очень легко бьются. Молоточком стукнешь по темечку — ой и гово... бюст — на куски... А здесь, в Италии, бюсты всё больше мраморные. А у нас, в Германии, гипс да гипс. Гипс ещё легче расколоть... Вообще всё это очень полезно было увидеть.

— Не понимаю, герр Плюфке: почему полезно? Мы же уедем на днях в Германию!

— Вот именно!

— Что вы хотите сказать этим «вот именно»?

— Я хотел сказать: тем более...

— Тем более?

— То есть я говорю: мало ли что...

— Что мало ли что?

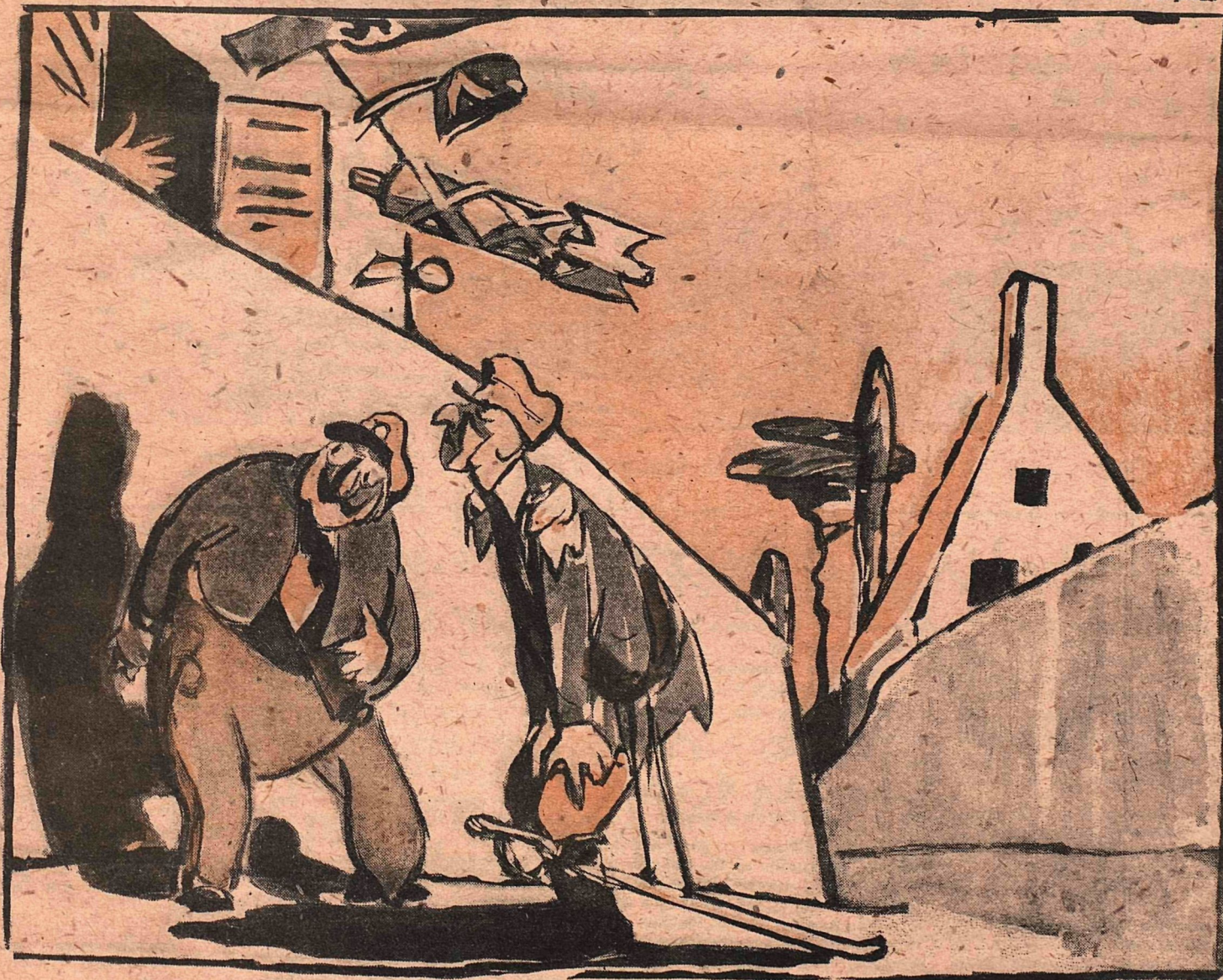
— Знаете, как оно говорится: лиха беда — начало!

В. АРДОВ

Действующая армия.

И М Е Н И Н Ы

Рис. В. Горяева

— Что за шум у соседей?

— Это Муссолини стукнуло 60 лет.

В румынской лавочке.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ЮМОР

НАЧИНАЕТСЯ!

На улице в Бергене два подростка избили немецкого солдата. В гестапо один из них объяснил своё поведение тем, что немец наступил ему на большой палец.

— А почему ты ударил солдата? — спросили второго мальчика.

— А я думал, что уже начинается! — ответил тот.

КАК ПРОЕХАТЬ В АЭРОПОРТ?

Автомобиль с двумя немецкими офицерами остановился на дороге. Один из офицеров обратился к проходившей норвежской

девушке с вопросом, как проехать в аэропорт.

— Могу я ответить по-английски? — спросила она.

Немцы поворчали, но всё-таки разрешили ей.

— Я не знаю, — сказала она.

ВЕСЁЛЫЙ НОМЕР ПРОГРАММЫ

Популярный норвежский артист вышел на сцену и поднял руку в виде нацистского приветствия. Присутствующие на концерте немецкие офицеры соскочили со своих мест, щёлкнули каблуками и приветствовали артиста.

Продолжая держать вытянутую

руку, артист улыбнулся и заметил:

— Это я показываю, на какую высоту прыгнула вчера моя собачка...

НЕМЕЦКАЯ ГАЛАНТНОСТЬ

В переполненном кафе в Осло немецкий офицер обратился к молодой женщине за разрешением занять свободное место за её столиком. Она не ответила. Возмущённый немец позвал официанта. И только тогда женщина заговорила:

— Вы захватили всю нашу страну, не спрашивая разрешения.

Так почему же вы меняете свою тактику, когда дело касается стула?

АДРЕС ГОРЬКОГО

Обыск в крупном издательстве в Осло. Немецкие цензоры озадачены большим количеством произведений Максима Горького. Один из цензоров говорит служащему издательства:

— Я вижу, вы выпустили огромное количество произведений этого Горького. Дайте-ка мне его адрес!

(Из антифашистского норвежского сатирического сборника «Кто смеётся последним».)

НА ВЫСОТЕ

В ПРАВЛЕНИЕ вызвали заведующую ремонтно-пошивочной мастерской и сказали ей строго официально:

— Чего это у тебя, Дуська, опять жалобную книгу надписями изуродовали? Жалуются, что нет никакого обслуживания!

В глазах заведующей заблестала оскорблённая невинность:

— А пёс их знает, Сидор Иванович, чего они жалуются! Я и так, обслуживаю, весь язык истрепала. Шуточки-разговорчики. Вчерашний день 150 человек прошло! И я каждого не как-нибудь, срыву,— обслуживаю культурно, со всей деликатностью: «Гражданин, никакого ремонта не принимаем, ни крупного, ни мелкого. Да, да, и не знаю, когда... Гражданка, никакого ремонта не принимаем»... И эдак-то 150 раз подряд! Как им ещё надо? Мёдом, что ли, мазать?!

В. АНДРЕЕВА

ДЖУЗЕППЕ И СТЕПИ

В грозу Джузеппе, сидя дома,
Услышал сильный грохот грома
И спешно поднял белый флаг.

Он из побитых был вояк,
А каждый пуганый Джузеппе
Донские вспоминает степи.

В. ИВАНОВ

Сижу над «Вечёркою», глупости подчёркиваю.

Горькие размышления

В ГОРОД Горький прибыл один уважаемый товарищ М.

Он прибыл с фронта. Его командировали в Горький по делам службы.

Туда же прибыла и знакомая этого человека... Его невеста. Катя.

Они любили друг друга, эти люди. Два года не видались. И вот теперь, воспользовавшись случаем, встретились в городе Горьком, приехав туда из разных географических точек нашей обширной страны.

Нет сомнения, это была великолепная, радостная, трогательная встреча. Это было счастье.

Шапку сними, уважаемый читатель, если ты читаешь эти строчки в головном уборе.

В тот же день молодые люди поспешили в загс. Они давно мечтали записаться, давно хотели оформить свою любовь. И вот настал этот торжественный день — молодые люди на пороге загса. Сейчас они подойдут к столу, положат свои документы и, взявшись за руки, будут взирать на несложный канцелярский процесс, отныне соединяющий их вместе.

Нет, наверно, после войны этот процесс будет обставлен более торжественно. С цветами. С музыкой. На столе загса, может быть, будут стоять коробки с конфетами или там с мармеладом. И, скажем, каждый желающий может подойти и что-нибудь там скушать. Ну не каждый, конечно, желающий. Но жениху-то уж определённно это будет полагаться. И, конечно, невесте. Но та вряд ли воспользуется этим, поскольку мысли у неё будут в небесах.

Из-за стола поднимется почтенного вида человек, похожий на профессора. Произнеся краткую, но прочувственную речь о счастье на земле, профессор зарегистрирует пришедших под звуки симфонического оркестра.

Наверно, так и будет. И, наверно, жених будет стоять в отутюженных брюках. И у невесты, наверно, будет в руках веер вместо «авоськи».

Нет, сейчас, конечно, не до этого. Война. Все помыслы наши в ином. И нет ни у кого огорчения, что всё происходит проще, чем хотелось бы...

Короче говоря, наши молодые люди явились в загс.

Сурового вида женщина, осмотрев документы жениха и невесты, сказала:

— Ничего не получится. Ещё невесту я зарегистрировать могу. Но что касается жениха, то вот с женихом у меня что-то ничего не получается.

Дрожащим голосом жених попросил растолковать ему значение этих слов.

Регистрирующая браки сказала:

— Сами взгляните, какое у вас командировочное удостоверение. Оно маленькое. И мне там некуда штампа поставить. А без штампа какой же брак? Нет, я отказываюсь регистрировать вас.

Жених хотел встать на колени, чтоб упростить регистраторшу, но, увидев её суровое, непреклонное лицо, не сделал этого.

В полном смятении жених и невеста вышли из загса.

Жених, наверно, снова на фронте. Катя уехала в Новосибирск.

С печалью во взоре мы описываем это маленькое происшествие.

Ну ещё понятно, когда война, когда танки разъединяют любящие сердца. Но чтобы чорт возьми, куцая бумага разъединяла, — это уж, как говорится, сверхдосадно.

Конечно, понимаем: штамп надо поставить. Но если его некуда поставить, то можно поставить на обороте. Или в крайнем случае выдать жениху особое приложение, справку: дескать, так и так, жених, извиняюсь, зарегистрирован, но у него подгуляло удостоверение и мы ему, страдальцу выдаём отдельную бумажку, чтоб не нарушать его индивидуального счастья.

«...Основная задача смотра — повысить художественное качество русской классической драматургии».

(Из заметки «Русская классическая драматургия в «Вечерней Москве».)

Рис. Г. Валька

МЕТКИМ УДАРОМ

(По столбцам красноармейской печати)

СМЕРТЕЛЬНАЯ БОЛЕЗНЬ

— Фрау Фрицке, чем вызвана смерть вашего мужа?

— Пополнением.

— ??

— Он оказался в пополнении, отправленном на Восточный фронт.

(«На разгром врага».)

КУДА БЕЖАТЬ?

Семья немцев склонилась над картой, выбирая укромнейшее местечко, куда можно было бы удрать.

— Надо выбирать малонаселённые места,— сказала старшая дочь.— Например Африку.

— Что ты, что ты! Ведь там англичане!

— Тогда Алеутские острова,— предложил десятилетний Пауль.

— Но ведь там американцы!

— На Северный полюс,— пролепетал двухлетний Рихард.

— Дурачок! Полюс давным-давно принадлежит русским.

— Значит, бежать надо в Берлин. Там скоро будет самое пустынное место: все разбегутся.

(«За счастье родины».)

НЕПРОЧНАЯ ОБУВЬ (Жалобная песенка Гитлера)

Счастье в руки не даётся...

Погибать подходит срок...

С каждым днём всё больше

рвётся

Итальянский сапожок!..

(«Фрунзевец».)

Нет, в дальнейшем, наверно, так и будет. Наверно, будут делать некоторые поправки женихам.

А пока, как говорится, бракосочетание не состоялось.

Шапку надень, читатель, если ты снял свой головной убор, сдурю полагая, что ты присутствуешь свидетелем счастья двух любящих сердец.

А ну вас, ей богу! Какую чепуху разводите в столь несложном деле.

Мих. ЗОЩЕНКО

ЧАСТУШКИ

Пишет девушке одной

Автоматчик молодой:

— Дескать, ты, моя душа,
Хороша как пэпэша.

Эх, хорош жених у Тони!
Он в гвардейском эскадроне.
Ей милее всех других
Этот гвардии жених.

Не могу частушки петь,
Не могу собой владеть.
Почему-то, отчего-то
Твоё сердце вроде азота.

Мой приятель, снайпер Женя,
Отмечал свой день рожденья:
За день немцев уложил
Столько, сколько лет прожил.

М. ЧЕРВИНСКИЙ

Суровый приговор

ПОСЛЕ обеда он прилёг на диван. Закрыв глаза, улыбнулся и заснул. Спокойный сон!

И снилось ему: будто бы он, Икс-Игреков, наконец-то, предан суду. В большом солнечном зале стоит просторная деревянная скамья подсудимых и на ней сидит полный (полный раскаяния и вообще пополневший) Икс-Игреков, заведующий отделом городского транспорта.

Кроме вышеупомянутой скамейки есть в зале и другая, более изящная мебель — кресла, стулья, табуреты. На них разместились судья, народные заседатели, прокурор, адвокаты и публика.

Судья бодро и жизнерадостно, словно выступал на конкурсе чтецов, продекларировал обвинительное заключение, написанное в строго-реалистических тонах, но с некоторой примесью романтизма в той части, где приведены статьи Уголовного кодекса.

Затем допрашивали свидетелей. Они делились на две категории: 1) на отважных жителей и жительниц, пользующихся городским транспортом как средством передвижения, и

2) на робких мечтателей, которые, не теряя надежды, пытаются заменить пешее хождение трамваем, троллейбусом и тому подобными достижениями науки и техники. И те и другие свидетели дали чистосердечные показания не в пользу подсудимого.

Прокурор говорил недолго. Спокойно и деловито он потребовал для Икс-Игрекова «высшей меры наказания как минимум».

Адвокат построил свою защиту весьма тонко. Горячо подчеркнув, что его подзащитный является лодырем и бездельником, он просил судей учесть это обстоятельство при вынесении приговора. Ибо только благодаря (да, благодаря!) этому городской транспорт ещё кое-как функционирует. Исходя из вышеизложенного, адвокат считал, что подсудимый хотя и виновен, но заслуживает снисхождения.

Последнее слово подсудимого состояло из одного слова:

— Война!..

Когда судья попросил несколько подробнее изложить свою мысль, он сказал:

— Разве я один? Многие все свои безобразия вают на войну. Им можно, а мне нельзя?!

Суд совещался недолго. Но когда был оглашён приговор, все в зале ахнули. Даже многоопытный прокурор не ожидал такого сурового наказания.

— Приговорить подсудимого к езде в троллейбусе, сроком на пять дней, — таково было решение суда.

В тот же день приговор был приведён в исполнение.

Стоит Икс-Игреков на троллейбусной остановке. Стоит давно. Уже минут сорок.

А троллейбуса всё нет и нет. Точнее сказать, троллейбусы есть, но все они идут в обратную сторону. Один за другим. Как будто всё население города передвигалось только в одном направлении — к вокзалу.

Икс-Игреков, не выдержав этой пытки (пассажир-новичок!), перешёл на противоположный тротуар. Ему всё равно — и он решил ехать в обратную сторону. Но как раз сейчас целые стада троллейбусов поползли мимо той остановки, которую он только что оставил. Казалось, что население города передумало и решило передвигаться в новом направлении — от вокзала.

Он стоял, нервничал и курил. На шестой папиресе подошла машина. «Дальше не пойдёт!» — торжественно объявила кондукторша. Ещё одна машина «дальше не пойдёт», и третья машина «дальше не пойдёт».

Четвёртая машина почему-то «дальше пойдёт». Но кондукторша очень торопится. Машина, словно выпугнутая лошадь, сразу рванулась с места и понеслась. Люди падали со ступенек, кричали, ругались, давили друг друга.

Икс-Игреков каким-то чудом очутился внутри троллейбуса. Но во время этой операции он потерял половину своих угуовиц, весь свой апломб и не менее двух кило веса.

Он хотел протиснуться вперёд. Нежный взор кондукторши как солнечный луч скользнул по лицу Икс-Игрекова. И сразу «пустое вы сердечным ты она, обмолвись, заменила»:

— Куда прёшь, дьявол! Ослеп, что ли?

Подсудимый вздрогнул и... проснулся.

Он встал, прошёлся по комнате. Охваченный стыдом, он обдумал все подробности своего страшного сна. И тут же принял твёрдое решение:

— Нет! Так дальше нельзя! После обеда не надо ложиться! а то снятся всякие кошмары...

Г. РЫКЛИН

ЖЕНСКОЕ СЕРДЦЕ

Получив свою медаль и смущённо наблюдая, как бородатый товарищ прикреплял ей эту медаль в лацкан жакета, тётя Паша сказала: — Ить вот, какие дела-то бывают! Получаю вторую награду и в акурат за обратное явление против первой.

— Это как же так? — спросил товарищ и даже перестал прикреплять.

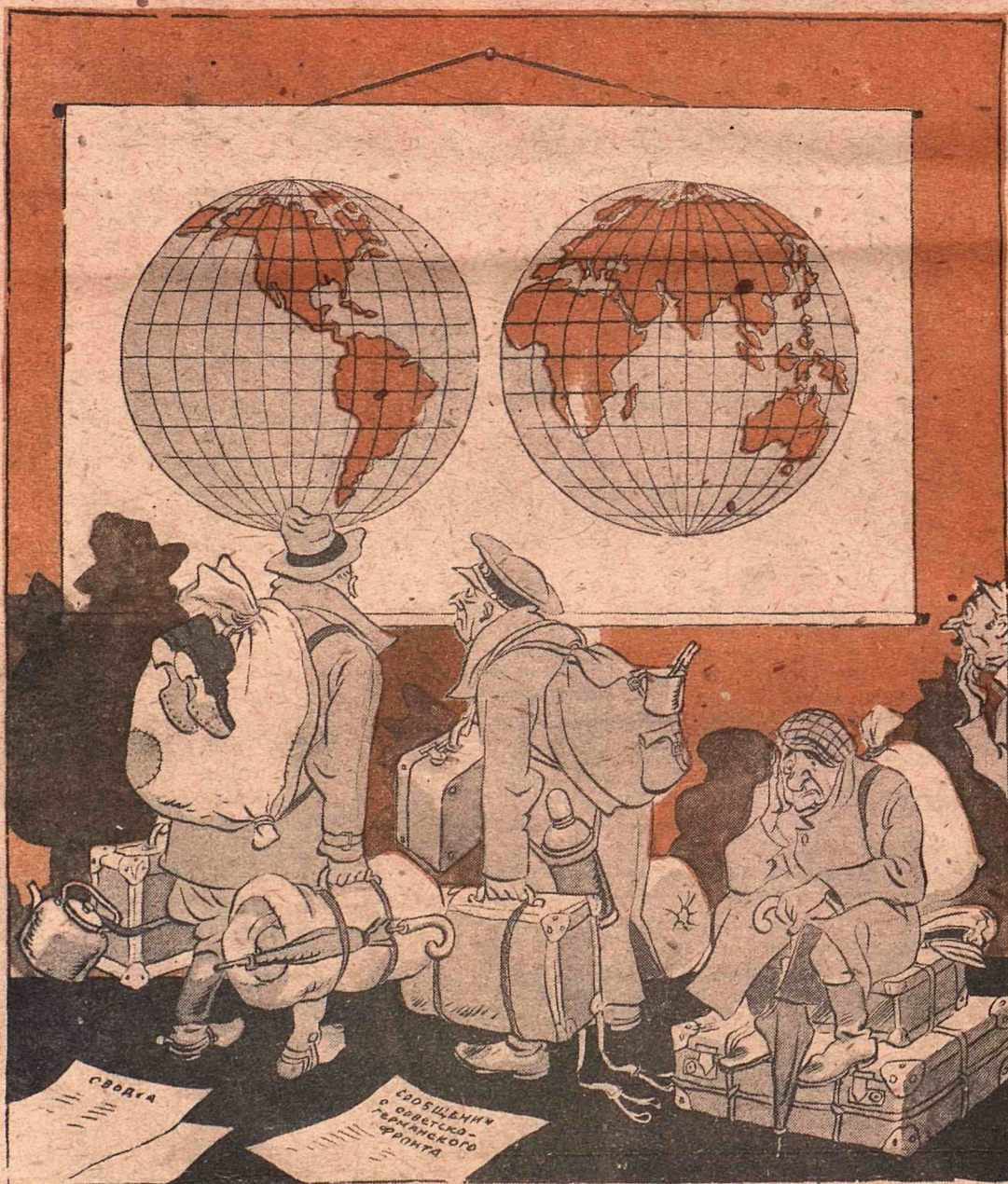
— Да ведь оно будто так и надо. Первой-то меня наградили за экономию горючего в 1940 году. Трактористкой я работала. Поверите или нет — за каждую капелку, бывало сердце болит! Ну, а вторая-то медаль как раз тоже за горючее, однако, обратно — за перерасход. В 1941—1943 году. Партизанкой я работаю. Девять немецких цистерн в Брянских лесах сожгла. Поверите или нет — жгу, а сердце радуется.

— Да-а, — сказал бородатый товарищ, — вот оно какое, оказывается, женское-то сердце!

В. ОГНЁВ

ГРИМАСЫ ГЕОГРАФИИ

Рис. Бор. Ефимова

ХОРТИ И ПРОЧИЕ АНТОНЕСКУ: — Ужасно мало этих самых полушарий! Податься некуда!

ЗАТМЕНИЕ ЛУНЫ

18 августа произошло лунное затмение.

ИЗ ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

«...Кроме того наднях местные поселковые организации под умелым руководством тов. Винтикова успешно провели интересное вечернее мероприятие — затмение луны.

Затмением были охвачены все трудящиеся поселка, за исключением членов сапожной артели «Своя подошва», где благодаря безрукости председателя тов. Набойкина члены артели крепко спали, не зная на луну. Кстати, это не первый случай в гнилой практике бюрократа Набойкина по срыву массовых кампаний.

Затмение прошло очень организованно и по просьбе некоторых наших активисток было продлено на 15 минут.

В конце затмения с большой речью выступил тов. Винтиков.

Прошу затмение осветить в вашей газете...»

ИЗ АНОНИМНОГО ЗАЯВЛЕНИЯ В МЕСТКОМ

«...Надо вывести на свежую воду виновников этого безобразия. Нашли время, когда устраивать лунные затмения! Интересно знать, на чью мельницу льют воду эти темные махинации? Не иначе как дельцы из нашего коммунального отдела хотят, прикрывшись лунной, увильнуть от ответственности за свою бездеятельность. Между прочим, сообщая,

что тов. Кочерыжкин принял на службу свою тётку...»

ИЗ АКТА РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ

«...При проверке обнаружено, что в магазине № 9 во время затмения, в тот самый момент, когда в нижней части луны остался незатемнённым лишь небольших размеров светлый сегмент, из деревянной бочки незаметно вытекло 3 (три) литра водки, а мыши, воспользовавшись темнотой, съели 5 (пять) банок рыбных консервов. Каковую утечку и закуску отнести к статье непредвиденных расходов...»

ИЗ ПОЭМЫ ПОЭТА ВЕЗДЕХОДОВА

Иду вперёд, не назад!
И луны затмение —
Это не менее,
Чем строк пятьдесят
Стихотворения.
Рифм и слов
У меня заготовлено — хоть отбавляй!
Хочешь — о войне.
Хочешь — о луне,
Хочешь или не,
А читай!

ДЕД ЕЛИСЕЙ

ИЗ ЦИКЛА ПОРТРЕТОВ «НЕ ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

Рис. К. Елисева

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Ты правильно поступаешь, что в последнее время редко пишешь об управдомах. Ну их к богу! А то ещё свяжешься с каким-нибудь управдомом, вроде управдома Николаевой, и сам потом рад не будешь.

Знаешь ли ты управдома Николаеву? О, ты не знаешь управдома Николаеву! Она всё может! Может лишить жилплощади, может уплотнить, может переселить, может, наконец, придумать такое, что ты вмиг станешь любимцем помощника прокурора Советского района Чуркина, который ласково посмотрит на тебя и со всей прокурорской нежностью пролепетает: «Будете жить в проходной комнате, если вообще будете жить».

Или вызовет тебя не без активного содействия Николаевой следователь горпрокуратуры, предъявит обвинения во взяточничестве и мошенничестве и отпустит на все четыре стороны, так как это обвинение ни на чём не основано.

Всё это я лично претерпеваю. И на горьком своём опыте убедительно рекомендую ничего не писать о Николаевой. Потому что нет более страшного человека во всём Советском районе Москвы, нежели Николаева — управдом дома № 64 по улице Горького.

Инженер С. ЭЛЬКИН

Москва.

Дорогой Крокодил!

Я хочу предложить тебе одну несложную арифметическую задачку.

Начальник Сталинградского управления лесоохраны Косинов официально предложил мне, директору Кругловского лесхоза, срочно выслать представителя в Краснослободский лесхоз за получением выделенного нам инструмента.

Краснослободский лесхоз отстоит от нашего на 300 километров, а инструментов нам выделено — всего одна ножовка стоимостью в 3 рубля 75 копеек.

Спрашивается: на какое расстояние придётся нам выслать своего представителя, если областное начальство вдруг расщедрится и выделит нам разных инструментов: а) на 37 рублей, 50 копеек, б) на 375 рублей?

Директор Кругловского лесхоза АЛИБРАИСТОВ

М. Вольманов
Товарищ Крокодил!

Я пулемётчик. Участник двух войн. Пулемёт знаю, как свои пять пальцев. Разбудите меня ночью — и я без запинки отвечу, что второй номер у пулемёта лежит справа, что пулемётная лента с коробкой тоже должна быть справа.

Но во фронтовой обстановке я, должно быть, отстал от жизни. Передо мной открытка, выпущенная издательством «Искусство», тиражом в 25 тысяч экземпляров. Художник А. Медельский с большим мастерством и знанием дела изобразил пулемётный расчёт, где второй номер, вопреки наставлению, находится слева от пулемёта. Также слева расположена и пулемётная лента.

И теперь я в недоумении: что считать браком — наставление, к пулемёту утверждённое Наркоматом обороны, или открытку художника А. Медельского?

И. ШЕСТАКОВ

Почтовая почта 01556 Л.

«ОГОРОДНИК»

Хоть сам я не сельский, как видите, житель, Но к осени тянет меня на траву: Я, можно сказать, огородник-любитель И с этого дела, простите, живу.

Теперь огородов повсюду до нурта! Но надо, конечно, сперва изучить, Где овощ растёт, и какого он сорта, И как его легче в мешок залучить.

Для всякого овоща есть своё время: Один я копаю средь белого дня, Другие срываю лишь в тёмную темень — На всё расписание своё у меня.

Признаться, в работе моей нет простора, И мне не дают развернуться никак: К примеру, я очень люблю помидоры, Но, прямо скажу, ненавижу собак!

Нашёл я капусту грядку — самой лучшей, Следил, выжидал, чтоб окрепли концы... И что ж? Обнесли загородкой колючей — И я, как дурак, изорвал все штаны!

Я должен признаться с душевной болью, Что скоро, как немец, я крикну: «Капут!» Вчера прострелили мне крупную солью То место, простите, где ноги растут.

Ну, разве же шутят с такими вещами?! Придётся работу сворачивать мне... А я бы полрынка снабдил овощами Пе что ни на есть самой сходной цене!

Вас. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, М. ЗОЩЕНКО, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Т. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются. Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 час. Подписная цена на журнал — 1 руб. 60 коп. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда»

Москва. Изд. № 512.

Подп. к печати 24/VIII 1943 г.

Статформат 72x105 см.

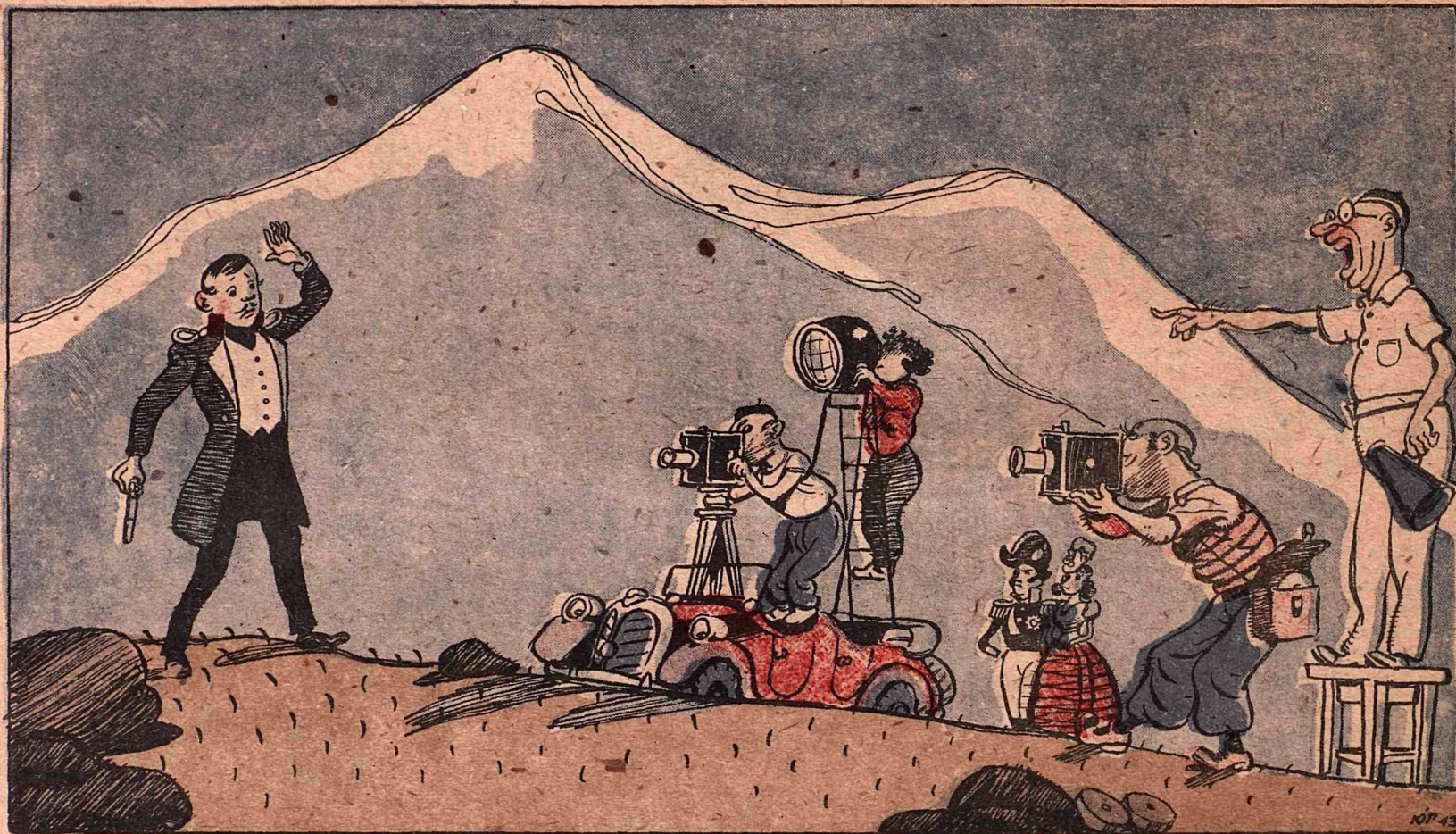
Печ. л. 1. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 1445.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 2172. Тираж 100 000.

Рис. Ю. Ганфа

Страшная драма в горах Кавказа,
или
дважды убитый.

Рис. К. Елисеева

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ПО
ДЕЛАМ КИНЕМАТОГРАФИИ: — Кто
сказал, что у нас мало фильмов? За по-
следний год мы выпустили свыше 20 кар-
тин и обе хорошие...

РЕЖИССЁР: — Захочу — полюблю,
Захочу — разрублю,
Захочу — сокращу,
Захочу — не пушу,
А скорей всего ничего не захочу!